

стороны, как доказательство усилившегося в Позднем средневековье процесса концентрации земельной собственности в руках правителей княжеств франко-имперского пограничья. С другой стороны, война против Пьера де Бар продемонстрировала стремление местных князей к укреплению своей власти через подавление наиболее агрессивных элементов феодальной вольницы.

Библиографические ссылки

1. Clouet, L. Histoire de Verdun et du pays Verdunois : en 3 t. / L. Clouet. – Verdun: Ch. Laurent, 1870. – Т. 3. – 660 p.
2. Corpus universel diplomatique du droit des gens; par Mr. J. Dumon, baron de Carels-Croon : en 8 t. – Amsterdam : Chez P. Brunel, R. et G. Wetstein, les Janssons Wacsberge et l'Honoré Chatelain; La Haye: Chez P. Husson et Ch. Levrier, 1726. – Т. 3. – 1102 p.
3. Dedenon, A. Histoire du Blamontois des origines a la Renaissance / A. Dedenon. – Nancy: Vagner, 1931. – 224 p.
4. Gérard, G. Pierre de Bar: un aventurier et ses châteaux dans la seconde moitié du XIVe siècle. Habitats princiers et seigneuriaux en Lorraine médiévale, PUN - Editions Universitaires de Lorraine, 2009. pp. 159-174. Адрес доступа: <https://hal.univ-lorraine.fr/hal-02474590/document>
5. Hiegel, Ch. Les relations des comtes de Deux-Ponts avec les ducs de Lorraine et les évêques de Metz aux XIIIe et XIVe siècles / Ch. Hiegel. – Les Cahiers Lorrains. – 1964. – №3. – P. 67-80.
6. Lefebvre, H. Les sires de Pierrefort de la maison de Bar / H. Lefebvre // Mémoires de la Société d'Archéologie lorraine et du Musée Historique lorrain. – Nancy : Palais ducal, 1902. – Т. 52. – P. 209-487.
7. Martimpey de Romécourt, E. de. Les sires et comtes de Blamont. Etude historique / E. de Martimpey de Romécourt // Mémoires de la Société d'archéologie Lorraine et du Musée historique lorrain. – Nancy : G. Crépin-Leblond, 1891. – Т. 41. – P. 5-145.
8. Pieces justificatives pour servir de preuves a l'histoire généalogique de la Maison du Chatelet // Calmet Au. Histoire généalogique de la Maison du Chatelet, branche puinée de la Maison de Lorraine. – Nancy : la veuve de J.-B. Cusson, 1741. – P. I-CCCXII.
9. Servais, V. Annales historiques du Barrois de 1352 à 1411 ou histoire politique, civile, militaire et ecclésiastique du duché de Bar: en 2 t. / V. Servais. – Bar-le-Duc: Contante-Laguerre, 1867. – Т.2. – 482 p.
10. Wurth-Paquet, Fr.-X. Table chronologique des chartes et diplômes relatifs a l'histoire de l'ancien pays de Luxembourg. Règne de Wenceslas de Bohême, comte, puis duc de Luxembourg, 1352-1383 / Fr.-X., Wurth-Paquet // Publications de la Section historique de l'Institut constitué sous le protectorat de Sa Majeste le Roi Grand-Duc. – Luxembourg : V. Buck, 1869. – Ser. 2. – Т. 24. – P. 1-202.

ИЗБРАНИЕ ПАПЫ МАРТИНА V НА КОНСТАНЦСКОМ СОБОРЕ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ВЕЛИКОЙ СХИЗМЫ ПО СООБЩЕНИЯМ ХРОНИКИ УЛЬРИХА РИХЕНТАЛЯ

Е. Н. Сурта

Минск, Белорусский государственный педагогический университет, hsurta@yahoo.de

В статье показано, что сразу после своего избрания на соборе папа римский Мартин V начал провести церковные реформы, издавать декреты, направленные против торговли духовными

должностями. В целом, его понтификат ознаменовался началом архитектурно-строительного обновления Рима.

Ключевые слова: Констанцкий собор; Хроника Ульриха Рихенталя; Мартин V.

The article shows that immediately after his election at the Council of Constance Pope Martin V began to carry out church reforms, issuing decrees against the trade of ecclesiastical posts. In general, his pontificate marked the beginning of the architectural and construction renewal of Rome.

Keywords: The Council of Constance; The Chronicle of Ulrich Richenthal; Martin V.

Констанцкий собор, являлся крупнейшим, наиболее продолжительным и самым значительным церковным форумом Средневековья, завершившим Великую схизму избранием единого папы Мартина V. В 1414–1418 гг. Констанц, в те времена город с населением около 8000 человек, привлёк к себе внимание широких общественных кругов в Европе и на несколько лет превратил этот верхненемецкий город в центр глобально-исторических событий. Многие из этих событий, а также сам ход собора были описаны в хронике, составленной в период между 1420 и 1430 годами констанцским бюргером и очевидцем церковного форума Ульрихом Рихенталем (около 1365–1437) [3, с. 102].

Избрание нового папы всегда было непростым делом, в том числе и после формирования процедуры конклава, сделавшей кардиналов единственными правомочными выборщиками, активно использовавших интриги, тактику лавирования и подкуп для достижения своих целей. Согласно принципу, установившемуся с конца XII века, новым папой становился тот, кто получил две трети голосов кардиналов. Однако процедура выборов предстоятеля католической церкви в Констанце в 1417 г. существенно отличалась от установившейся ранее традиции конклава. Констанцкий сбор после долгих дискуссий и удачного компромиссного предложения, сделанного французской делегацией, определил собственную процедуру выборов папы. К коллегии кардиналов также добавлялись выборщики от наций. И соответственно помимо голосов кардиналов от каждой из пяти наций собора (французской, итальянской, испанской, немецкой, английской) в избрании папы участвовали по шесть делегатов. Также от каждой из этих наций, как было установлено, две трети должны были отдать свои голоса в пользу избираемого. 23 кардинала плюс 30 представителей пяти наций составляли в целом 53 выборщика. Эта процедура, позволявшая на первый взгляд избрать папу на широкой основе, при более детальном рассмотрении свидетельствовала о не меньшем недоверии всех ко всем и таила в себе немалые риски. Опасность неудачи была велика: трёх депутатов воспротивившейся нации было достаточно, чтобы аннулировать вотум остальных 50 выборщиков [2, S. 56–57.] Вот как об этом сообщает хроника Ульриха Рихенталя: «...На заседаниях... выбрали самых учёных мужей от разных наций, чтобы они нашли пути, как лучше всего было бы избрать папу.... А также коллегия, то есть кардиналы, обсуждала, как лучше всего следует поступить... После этого, в субботу накануне Дня Всех Святых снова состоялось общее заседание, и на нём все поклялись на святом Евангелии провести выборы. Избрание, то есть выборы, с одной стороны были доверены кардиналам, но, с другой стороны, было принято решение, что каждая отдельная нация должна добавить шесть своих самых учёных и почтеннейших мужей: немцы шесть, итальянцы шесть, французы шесть, испанцы шесть и англичане шесть, то есть всего 30. К этому добавлялись 23 кардинала. В Кауфхаусе для каждого организовали

временное жильё, то есть 53 [помещения], столько, сколько было сеньоров. И каждый написал на помещении, где он разместился, своё имя и прикрепил свой гербовый щит» [1, 83 VERS, S. 149]. Из данного фрагмента хроники также следует, что для проведения Констанцкого конклава было выбрано на то время новое, просторное, превышающее 50 метров в длину складское и торговое здание города – Kaufhaus, тщательно изолированное помещение, позволяющее спокойно, без помех провести собрание, совещание и выборы, которое при этом было достаточно большим, чтобы вместить большое количество выборщиков и было оборудовано временными комнатами-кельями, и к тому же строго охранялось. В хронике указывалось: «В воскресенье после Дня Всех Святых наш господин, король, велел развесить на всех дверях церквей в Констанце объявления, в которых он потребовал под страхом телесных наказаний и изъятия имущества, чтобы никто не смел входить на конклав в Кауфхаус, когда те, кто был избран в качестве выборщиков, торжественно войдут туда, а также в течение всего времени, пока они там будут находиться. Также никто не должен заступать или заезжать за ограждение, которое было сооружено вокруг Кауфхауса, ни со стороны города, ни со стороны воды [Боденского озера], а также не передвигаться внутри ограждения или по какой-либо причине поднимать шум. Кроме того, на судах нельзя было приближаться к Кауфхаусу ближе чем на расстояние выстрела из арбалета. Также в это время [когда проводился конклав] никто не должен больше играть в карты или развлекаться иным образом, а также играть на музыкальных инструментах, ни тайком, ни публично, пока не будет избран папа» [1, 83 VERS, S. 149–150].

Интересным представляется и то, каким образом Кауфхаус был подготовлен к проведению выборов нового папы, а также, «как сеньорам [участникам конклава] приносили их еду, и как носильщики снова покидали здание, как еду подавали на стол и как её предварительно проверяли, чтобы внутрь не попало никакое письмо или что-либо иное» [1, 90 REC, S. 156]. Все это также подробно описывается в хронике Ульриха Рихетеля: «...Если идти вниз по Рыночной площади..., то площадь была закрыта высоким деревянным забором вплоть до находившегося на другой стороне Аберхакена. Доски были расположены так близко друг к другу, что между ними невозможно было просунуть руку, и были такими высокими как боевое копьё. Впереди находилась дверь, перед которой день и ночь стояли двенадцать вооружённых людей, которых послал Констанцкий совет, и за этой дверью, в направлении Кауфхауса, также находилось двенадцать человек, которых направил наш господин, король. Дом был замурован каменной кладкой, как и все окна и двери домов, которые выходили к Кауфхаусу, и внизу у поилки для лошадей также было ограждение, доходившее до свода моста Святого Конрада. Затвор плотины под мостом был полностью закрыт. Впереди у моста также сделали дверь, ведущую к Кауфхаусу, там тоже перед воротами стояли двенадцать вооружённых констанцев, а изнутри двенадцать стражников короля. Ворота, где сейчас находится подъёмный кран, были полностью заперты, и снаружи на озере на расстоянии выстрела из арбалета большие брёвна скрепили железом друг с другом, так что ни один корабль не мог зайти в гавань.

Передняя дверь, дверь, ведущая к помещению городского совета, дверь к озеру и все окна, из которых многие находятся в каменной стене, были замурованы. Деревянные окна в верхней части забили прочными досками, так что внутрь не проникал ни свет, ни воздух. Поэтому внутри нужно было зажигать лампы.

Было два скрытых покоя, один из них вверху в каменной стене, другой ещё выше вверху в деревянном срубе. Оба выходили на озеро, и также их окна были закрыты, так что там тоже было совсем темно.

На первом этаже, при входе в дом вверх по лестнице, ... с левой стороны в направлении ратуши, возвели капеллу с тремя алтарями, но и она тоже была сооружена так, что свет не мог проникать внутрь, и поэтому служить мессу можно было только при свечах.

Для каждого выборщика устроили отдельное жилище: небольшую комнату с постелью и маленьким столиком к ней, за которым могли сидеть два человека. Перед комнатой пристроили ещё меньшую комнатку, в которой спал слуга, так как каждый мог взять с собой только одного слугу, не больше.

Жилые помещения были распределены так, что соседями каждого кардинала с обеих сторон были представители наций, а именно таким образом, чтобы рядом друг с другом не находились двое из одной страны» [1, 90 REC, S. 156–157]. И далее в хронике говорится о том, что «на первом этаже Кауфхауса установили два фонаря, в каждом из которых горело по четыре больших свечи. Вверху на втором этаже также было два фонаря с таким же количеством свечей. Они горели днём и ночью.

Лестница, ведущая к Кауфхаусу, была сильно расширена, а входную дверь закрыли на большие замки. Один из ключей хранился у короля, один у собора и один у капитула Констанца. В двери вырезали четырёхугольное отверстие, которое было закрыто висячим замком с двумя ключами. Эти два ключа хранились у Великого магистра Родоса. Он стоял спиной к двери Кауфхауса и перед ним находился стол со скатертью. За столом стояли два епископа и два [светских] сеньора, которые повернулись спиной к озеру, а перед ними снова стояли два сеньора, назначенных собором, которые должны были там пребывать день и ночь. На ступенях лестницы постоянно находились три графа или князя, которые ожидали доставки еды.

Еда выборщикам доставлялась таким образом: Каждый сеньор, находившийся на конклаве, имел небольшую ванночку, как раз такого размера, в которых купают маленьких детей. Они были красиво вырезаны [из дерева] и тщательно расписаны, а именно гербами соответствующих сеньоров... Эти ванночки на шесте всегда переносили двое слуг. В них находились хлеб, мясо или мусс, то есть то, что в тот момент хотели послать соответствующему сеньору. Перед каждой ванночкой шёл слуга, который нёс два сосуда с напитками, в каждой руке по одному, с белым или красным вином. Сосуды были как раз такой величины, что вино просвечивалось до дна, и можно было видеть, не лежало ли что-то внутри. С этими ванночками и вином слуги шли вниз по Рыночной площади до ограждения. Когда четверо из них подходили к забору, то их пропускали внутрь и ограждение снова закрывали, в то время как они шли дальше и поднимались по лестнице к Кауфхаусу. Там их встречали князья и графы и сопровождали всегда по одному наверх к епископам. Они [епископы] открывали ванночки, доставали хлеб, рыбу и мясо и всё разрезали, чтобы посмотреть, найдут ли они там письма или другие [запрещённые] предметы. Мусс или напитки они проверяли ложками. Когда всё было проверено, они передавали это Великому магистру. Тогда он брал ванночку и вино, закрывал отверстие, звал того, кому вещи принадлежали, и передавал их ему. После этого слуги шли вокруг Кауфхауса к двери, которая вела наружу у помещения городского совета.

И это всё вынуждены были терпеливо сносить те, кто доставлял еду, в обед или на ужин, поэтому они должны были отправляться в путь как можно раньше» [1, 90 VERS, S. 158–159].

8 ноября 1417 года после полудня, примерно между тремя и пятью часами, 53 выборщика направились от мюнстера в Kaufhaus. Немецко-римский король

Сигизмунд приветствовал их и взял с них клятву, что особо подчёркивало важность и торжественность момента, так как на них лежала ответственность за избрание нового папы, который должен был прекратить схизму и восстановить единство церкви: «...В этот понедельник накануне Дня святого Мартина, когда выборщики хотели ехать на конклав, они пообедали раньше. И затем после трапезы все кардиналы, архиепископы и другие сеньоры, которые должны были участвовать в конклаве, первыми поехали на Верхний Мюнстерхоф. Наш господин, король, и многие духовные князья, прелаты и светские сеньоры, которые уже раньше прибыли туда, сошли со своих лошадей и преклонили колени. И тут патриарх Антиохийский вышел из мюнстера, облачённый как папа, когда он хотел служить мессе. На нём была драгоценная митра, и рядом с ним шли два епископа в литургических одеяниях, которые держали перед ним на уровне груди золотое покрывало. Кроме того, впереди него несли большой золотой крест и много свечей. Он остановился под притвором церкви на Верхнем Дворе. И когда они все преклонили перед ним колени, он прочитал над ними три коллекты, благословил их всех и вверил их Святой Троице. После этого наш господин, король, с князьями первым отправился с Верхнего Двора к конклаву в Кауфхаусе у Рыночной площади. Там он спешился и преклонил колено. Затем также все выборщики поехали на конклав, каждый в отдельности, один за другим. Перед королём они тоже сошли с лошадей и отправили своих коней и слуг снова назад на постоянные дворы. После этого они все прошли внутрь через деревянные ворота, каждый в сопровождении только одного священника и ученика. При этом король благодарил каждого из них в отдельности и просил их исполнить свою миссию по Божьей воле, оставить все недовольства и не создавать между собой раздоров. Когда все прибыли на конклав, Великий магистр Родоса запер их в Кауфхаусе и день, и ночь нёс вахту перед ним. Затем прибыли ещё два епископа и два доктора, которые проверяли еду и напитки... Ну и когда все уже находились внутри, ворота закрыли, одни у водной плотины, другие внизу у Рыночной площади. Их охраняли вооружённые люди, за забором внутри слуги короля, снаружи жители Констанца» [1, 87 VERS, S. 155–156].

В первый день конклава 9 ноября первостепенная задача состояла в определении порядка голосования. Кто должен был выбирать было понятно, но было непонятно каким образом это следовало делать. Было решено провести письменное голосование, с бюллетенями, то есть *per scrutinium* [2, S. 57]. На следующее утро, 10 ноября, состоялось первое голосование, *scrutinium*. Как выяснилось голоса разделились, и о быстром единстве не могло быть и речи. «Правила требовали, что тот, кто хочет стать папой, должен получить две трети голосов кардиналов, а также от каждой нации тоже две трети голосов. Между турами голосования нотариусы ходили от одного к другому, и в частности... епископ Гнезно, а также архиепископ Риги. Однако несмотря на то, что было много туров голосования, они не получали достаточно голосов за одного голосующего. Некоторые имели двенадцать голосов, другие девять, однако не было окончательного результата выборов. Это продолжалось до дня накануне Святого Мартина.

Тогда немецкая нация приняла следующее решение: Так как уж так случилось, что собор проводился в их стране, то выборы папы не должны провалиться по их вине. Поэтому они отказались [от намерения] голосовать за одного из своих, чтобы потом никто не мог сказать, [что] они принудили к этому силой. Затем они пошли к итальянцам, сообщили им своё решение и сказали, что они никоим образом не хотят провалить выборы. И тут итальянцы обрадовались.

Когда англичане это услышали, они тотчас пришли к немцам и итальянцам и также это одобрили. Тогда все три нации очень обрадовались. После этого немцы и англичане отправились к французам и испанцам и просили их также отказаться от выбора папы только среди своих, так как они тоже это сделали [то есть отказались выбирать из своих – прим. пер.]. Однако те были не согласны. Испанцы считали, что в их землях есть семь королевств, которые все христианские, и если бы был выбран папа, который не принадлежал бы к их нации, то тогда их короли и их королевства были бы недовольны, и всё стало бы ещё хуже, чем прежде. Также и французы ответили, [что] у них в Париже находится важнейший университет, а их король и его подданные самые могущественные христиане, и они будут настаивать, чтобы папу выбрали из их нации» [1, 91 REC, S. 159–160]. Но при этом в ходе таких процедур тем не менее обозначилось несколько кандидатов: кардинал-диакон Оддоне Колонна, а также кардиналы Салуццо, Остии, Венеции, епископы Женевы и Винчестера. Во второй половине дня работа продолжилась, прежде всего обсуждалась возможность и формы присоединения к вышедшим в лидеры кандидатам [2, S. 57]. Шансы Колонны выглядели особенно хорошо. Поданные за него голоса были удачно распределены: восемь голосов от кардиналов, четыре от итальянской нации, один от французской, три от немецкой и два от испанской. Консолидировано за Колонну проголосовали шесть англичан. Французы немного медлили, но в итоге сопротивление быстро исчезло. Выборщики провозгласили Оддоне Колонна папой и присягнули ему на верность [2, S. 58–59].

Что же способствовало решающему повороту и согласию в отношении одного кандидата на одном из самых коротких конклавов в истории папства? Может быть происходившее выглядит в какой-то степени «странно, сентиментально, может быть даже немного сказочно или легендарно» [2, S. 59], но тем не менее ход конклава засвидетельствован в исторических источниках, в том числе в хронике Рихенталя, хотя и повествующей об этом несколько невнятно. В то время, когда выборщики заседали в Кауфхаусе, в Констанце ежедневно от мюнстера к месту конклава проходила процессия, состоявшая из 200 мальчиков-певцов, распевавших церковные песнопения и гимны, чтобы подчеркнуть торжественность момента, который тогда все осознавали в Констанце. Уже в первые два дня конклава они шествовали с песнопениями, которые были слышны также в Kaufhaus, это повторилось и в среду. Однако это как раз не был удачный момент, так как когда процессия находилась перед Кауфхаусом, там считали голоса, не отвлекаясь ни на что другое [2, S. 59].

В четверг мальчики пришли снова, из их уст звучало ангельское «Приди, Дух животворящий» (*veni creator spiritus*) – древний восходящий к каролингским временам католический гимн, воспеваемый обычно до и после Троицы. Речь идёт о появлении Святого Духа, духовном пробуждении, исполинской силе, надежде, пламени и буре на пути церкви сквозь времена. Кардиналы затаили дыхание, взирали на небо и какое-то время были в замешательстве. Они думали, что слышат голоса ангелов. Некоторые падали на колени, другие плакали, третьи подпевали [2, S. 59]. «...Клирики, патриархи, архиепископы, епископы и все священники каждый день организовывали процессию от мюнстера до Рыбного рынка у ратуши вблизи Кауфхауса. Также наш господин, король, всегда шёл вместе с ними, и кроме того все князья, сеньоры, духовные и светские прелаты, и все они преклоняли колени перед Кауфхаусом. Потом патриарх начинал петь антифон «*Veni sancte spiritus*» так тихо, что его едва было слышно» [1, 107 REC, S. 165].

Старейший кардинал на конклаве готовил молитву во имя Святого Духа. После этого французы якобы быстро изменили свою позицию, их сопротивление

исчезло. Ещё быстрее, прежде чем процессия вернулась назад в мюнстер, папой был избран Колонна, который взял имя святого этого дня, став Мартином V. Хроника Рихенталя рассказывает об этом следующим образом: «Во вторник и среду процессия проходила вдоль городской стены до проповедников и затем назад в мюнстер. В День святого Мартина после мессы они снова организовали процессию к Кауфхаусу. И когда пропели антифон и прочитали коллекту, они прошли через плотину-запруду вокруг Кауфхауса вверх по Рыночной площади к мюнстеру.

В это время обе нации немцев и англичан настаивали и говорили испанцам и французам: Если выборы провалятся, то тогда никого нельзя будет обвинить кроме них. Тогда над ними будет висеть вечное проклятие, потому что таким образом они причинили вред святому христианству. Но те не уступали и всю ночь перед Святым Мартином вели переговоры с большим упорством. И вот, наконец, они побудили испанцев и французков к согласию. Это продолжалось до утра Дня святого Мартина, между десятью и одиннадцатью [часами], когда процессия преклонила колени перед Кауфхаусом и пела антифон. К этому времени все 53 выборщика были в капелле в Кауфхаусе и служили мессу. После мессы они также тихо пели антифон «*Veni sancte Spiritus*», а после него коллекту. Сразу после этого они пришли к согласию.

И прежде чем процессия достигла мюнстера, возник шум и из конклава раздался крик: «У нас есть папа, *Dominum Ottonem de Columpna!*» Тут все побежали к Кауфхаусу, добрых 80 000 человек, женщин и мужчин» [1,107 REC, S. 165–166].

80 000 человек – это, конечно, сильное преувеличение, характерное для Рихенталя, однако несомненно и то, что исключительность, экстраординарность момента не оставила равнодушным никого, кто в этом участвовал. Посланник Арагона Malla, участник конклава, сообщал об этом своему королю следующим образом: «Я говорю Вам, Господин, воистину, я верю, что это было вмешательство Святого Духа, который там явился» [2, S. 60]. Характерным в этом отношении является и описываемое в хронике Рихенталя «чудесное знамение с птицами»: «...И тогда произошло большое чудесное знамение с птицами. Прежде чем сеньоры вошли в Кауфхаус, каждую ночь на крыше Кауфхауса собирались вороны, ворóны, галки, сойки и другие подобные птицы. Но как только сеньоры отправились внутрь, ни одна птица больше не прилетала на крышу. Ну и когда был избран папа, возник густой туман, который рассеялся только к обеду. Тогда внезапно появилось и прилетело на крышу Кауфхауса много мелких птиц, синиц, чижей, зябликов, щеглов, зарянок, варакушек и всевозможных других, каждого вида стая за стаей, добрых две тысячи, их было так много, что вся крыша была покрыта мелкими птицами. Все это видели и очень удивлялись» [1, REC 107, S.166]. Далее в хронике описывается торжественная встреча новоизбранного папы: «...Спустя час после полудня в мюнстере должны были собраться все князья, сеньоры, духовные и светские прелаты и весь остальной люд.

И вот к первому часу после обеда прозвонили во все колокола, и собрались все сеньоры, патриарх, все архиепископы и епископы, аббаты, аудиторы, ордена, прелаты и всё духовенство, а также наш господин, король, все князья, сеньоры, графы, рыцари и оруженосцы, члены городского совета, горожане со свечами цехов и каноники со своими свечами. Это продолжалось до вечерни. Затем, неся впереди крест, они прошли процессией через Верхний Рынок вниз вдоль колонн по Рыночной площади к Кауфхаусу. За забором у Кауфхауса папа взойшёл на белую лошадь, он был облачён в литургические одежды епископа и с белой митрой на

голове. Рядом с ними пешими стояли все 22 кардинала и 30 выборщиков от наций, и все они были бледными и не выспавшимися.

И когда, наконец, процессия достигла их, они окружили папу и других сеньоров, и каждый преклонил перед ним колено, и затем медленно вернулись назад в мюнстер.

Также наш господин, король, преклонил колени перед папой и поцеловал ему ступню. Равным образом поступили герцог Хайдельбергский Людвиг и все князья... Когда наш господин, король, и герцог Людвиг поцеловали ему ступню, он протянул им свою руку и благословил их.

На обратном пути процессии к мюнстеру за крестом пешком шли 52 выборщика, в плащах с большими капюшонами, и за каждым из них шёл слуга, который был с ним на конклаве, и приподнимал ему плащ. Все плащи были различного цвета, один красный, другой синий, и они волочились за ними по земле с добрый локоть длиной, поэтому их нужно было приподнимать и поддерживать. Но также и слуги были очень бледны.

За этими сеньорами ехал верхом наш святой отец, папа. С правой стороны коня под уздцы вёл наш господин, король, который шёл пешим, с левой стороны – герцог Людвиг Баварский. Так они медленно шествовали к мюнстеру. Слуги папы бежали впереди и разгоняли своими серебряными жезлами народ, чтобы не возникало толчеи... И когда они, наконец, прибыли к мюнстеру, то там над лестницей у цейхгауза соорудили деревянные мостки, на которые въехал папа. Когда он достиг притвора, он сошёл с лошади и пешком пошёл в мюнстер. Там пели «Te Deum Laudamus» и т.д. и «Veni sancte», а также коллекту. Затем он отправился в пфальц, где пребывал до тех пор, пока не покинул Констанц.

В пятницу после Дня святого Мартина наш святой отец, папа Мартин V, в пфальце был рукоположен в сан диакона, и при этом ему было дано имя Мартин» [1, 107 VERS, S. 166–167].

Новоизбранный папа вовсе не был кем-то неизвестным. Фамилия Колонна – уже одно это говорит о многом. Представители этой римской семьи в течение столетий принадлежали к самым могущественным и влиятельным представителям римской знати, известными как в светской, так и в церковной среде Рима. Оддоне Колонна, получив юридическое образование в Перудже и сделав карьеру в курии, был прекрасно образован, и кроме того в различном качестве с самого начала принимал участие в Констанцском соборе. К концу заседаний он держался скорее несколько в тени – не самая плохая позиция, чтобы подняться высоко наверх. После своего избрания, ещё на соборе, Мартин V занялся поставленной перед новым папой задачей реализации программы церковной реформы, издавал декреты, направленные против торговли духовными должностями, против разрешений на получение доходов с приходов, против безнравственного образа жизни клира и т.д. [2, S. 61]. Однако многое и разочаровывало. Действительный прорыв в сфере реформ при нём определённо не состоялся, и историческая роль Мартина V, который 16 мая 1418 года сидя под роскошным балдахином на коне, который вёл под уздцы король Сигизмунд, покинул Констанцу [1, 127VERS – 128 REC, S. 195–196], состояла в меньшей степени в реализации широкой программы реформ, а в значительно большей мере в восстановлении власти папы в церковном государстве. Мартину V удалось восстановить находившуюся в упадке папскую область и сделать её значимым элементом в структуре итальянских государств того времени, не уступавшим по силе и влиянию таким политическим тяжеловесам как Венецианская и Флорентийская республики, Миланское герцогство и Неаполитанское королевство. Также в самом Риме при нём дела стали

налаживаться, его понтификат ознаменовался началом грандиозного архитектурно-строительного обновления города, приглашением к папскому двору известных мастеров Раннего Возрождения. С Мартина V по сути началась эпоха ренессансных пап со всем их блеском и пороками.

Библиографические ссылки

1. Augenzeuge des Konstanzer Konzils. Die Chronik des Ulrich Richental / Die Konstanzer Handschrift ins Neuhochdeutsche übersetzt von M. Küble und H. Gerlach. Mit einem Nachwort von J. Klöckler. – Darmstadt : Theiss, 2014. – 249 S.

2. Keupp, J., Schwarz, J. Konstanz 1414-1418. Eine Stadt und ihr Konzil / J. Keupp, J. Schwarz. – Darmstadt : Theiss, 2017. – 184 S.

3. Сурта, Е. Н. Ремесло и торговля в Констанце во время проведения церковного собора по материалам Хроники Ульриха Рихенталя // Лістападаўскія сустрэчы – XIII : матэрыялы міжнар. навук. выкладчыц.-студэнц. канф. у гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, Мінск, 14–15 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. А. Фядосік (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 102–106.

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ НАЛОГОВ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ ДРЕВНЕЙ РУСИ)

С. Н. Темушев

Минск, Белорусский государственный университет, stepnik_bsu@tut.by

В представленной статье рассматривается сущность и значение ключевого элемента функционирования средневекового государства – системы налогообложения. Налоги рассматриваются как важнейшая составляющая общей финансовой системы государства, без которой оказывается невозможным осуществление его многообразных функций. Делается вывод о необходимости признать наличие налоговой системы важнейшим признаком государственности.

Ключевые слова: налоги; дань; контрибуция; фиск; финансы; Средние века; государство; Древняя Русь; частное землевладение; феодализм.

The presented article examines the essence and significance of the key element of the functioning of the medieval state – the taxation system. Taxes are considered as the most important component of the general financial system of the state, without which it is impossible to carry out its diverse functions. The conclusion is made about the need to recognize the existence of the tax system as the most important sign of statehood.

Keywords: taxes; tribute; indemnity; fiscus; finance; the Middle Ages; the state; Ancient Rus'; private land ownership; feudalism.

Наиболее важной проблемой, с которой сталкивается любая политическая система с момента ее складывания, заключается в поиске ресурсов для проведения в жизнь разнообразных функций, включая и поддержание самое себя. Государство, как наиболее развитая политическая система, представляет собой сложную систему, включающую разнообразные институты, призванные решать весь комплекс задач, позволяющих стабильно функционировать обществу. При этом, чем более развито государство, тем более разнообразными и сложными становятся функции верховной власти, что обуславливает необходимость пополнения казны